

Глава 13. Культ Кишок

Дежурство всегда было долгим и скучным, особенно в компании молчаливого и сурового мужчины. Чжоу Лань по натуре была робкой и поначалу побаивалась холодного взгляда Се Юньчжу. Но за эти дни она привыкла к нему и, как обычная соседка, начала разговор:

— Парень, я же вижу, что ты на самом деле добрый. И в открытую, и тайно помогаешь нам, несведущим. Почему ты делаешь вид, что тебе на всех наплевать?

Се Юньчжу молча ел лапшу. Сначала он не хотел отвечать, но в ней было что-то родное. Многие ветераны в игре теряли человеческий облик, но Чжоу Лань была другой. Она напоминала ему тех тётушек, которых он встречал по утрам у своего дома, идущих с рынка.

На самом деле, ему нравилось общаться с такими людьми. Они напоминали ему о далёких, обыденных мелочах. Когда-то давно он и сам был обычным человеком: гонял на велосипеде в школу и обратно, прятался за стопкой книг на уроках, чтобы почитать мангу, и мечтал, что однажды случится чудо, которое разрушит эту скучную, спокойную жизнь.

Чудо действительно случилось. Но та скучная, спокойная жизнь больше никогда не вернётся.

— Разве помогать друг другу — это не здравый смысл? — Се Юньчжу отхлебнул горячего бульона. — Я не испытываю к вам никакой доброты, просто не хочу забывать, что значит быть человеком.

Чжоу Лань растерянно моргнула, не совсем понимая, о чём он говорит.

— В этой игре важны только две вещи: здравый смысл и человечность, — Се Юньчжу помахал вилкой. — С первым ты пройдёшь большинство уровней. Со второй — сможешь вернуться из игры человеком.

— Здравый смысл и человечность... и всё? — удивилась Чжоу Лань. То, что было даже у неё, неграмотной деревенской женщины, в устах этого способного молодого человека звучало как два главных секрета успеха.

— Не стоит их недооценивать. Нас называют чистильщиками, потому что мы должны исправлять искажения в подземельях. Но очень часто чистильщики сами ассимилируются с игрой, опускаясь до невообразимых глубин.

— Ассимилируются... опускаются? — растерянно переспросила Чжоу Лань.

— Скажу так, чтобы вы поняли, — Се Юньчжу улыбнулся ей. — Тётушка, вы ведь верите в Будду, так? Буддизм говорит о шести мирах перерождения. Войдя в эту игру, вы попали в миры животных, голодных духов и ада. Зачем вы покинули мир людей ради этих трёх злых миров?

Даже если вы исполните здесь какое-то желание, это лишь увеличит вашу дурную карму.

На этот раз Чжоу Лань кое-что поняла. Вспомнив, вероятно, изображения трёх злых миров, она слегка содрогнулась.

Се Юньчжу оторвал от блокнота листок, написал на нём номер телефона и иероглиф «Се» и протянул Чжоу Лань.

— Когда выйдете из подземелья, позвоните по этому номеру и скажите, что вас направил «Се». Я оказал этому человеку услугу, он поможет вам найти лучших врачей и оплатит все расходы на лечение.

— Ох, что ты, как же я могу...

Се Юньчжу вложил листок ей в ладонь.

— Больше не входите в игру. Здесь вы не исполните своё желание, а лишь исказитесь и деградируете, превратившись в подобие тех монстров.

Чжоу Лань была так тронута, что не знала, что сказать. Она осторожно спрятала листок.

— Спасибо тебе большое, парень, ты действительно хороший человек...

— Ш-ш-ш...

В воздухе раздался тихий шорох, похожий на шелест песка на ветру. Взгляд Се Юньчжу стал острым. Он приложил палец к губам.

— Тс-с-с...

Чжоу Лань тут же замерла и настороженно огляделась, но ничего не заметила.

Се Юньчжу тоже не видел ничего необычного, но он доверял своему чутью, отточенному в бесчисленных смертельных битвах. Он достал из сумки Пушистика и прошептал:

— Мянью, разведка.

Пушистик, прекрасно понимая его, тут же запрыгнул ему на ладонь. Се Юньчжу подбросил его высоко в воздух. Пушистик, напрягшись, широко раскрыл глаза и осмотрелся.

Увиденное заставило его шерсть встать дыбом. Спустившись, он прижался к уху Се Юньчжу и затараторил:

— Они повсюду, повсюду! Десятки еретиков, все прячутся за зданиями!

Не успел он договорить, как по земле пронёсся резкий шорох. Что-то стремительно приближалось, поднимая тучу пыли и камней!

И целью его была окаменевшая от страха Чжоу Лань!

Пушистик кубарем покатился к заранее приготовленному железному ведру и запрыгал на нём, издавая громкий стук.

— Подъём, вражеское нападение! — кричал он, будя всех.

А Се Юньчжу схватил копьё, мысленно воззвав к имени Бога Солнца. Божественный свет на его лбу потеплел, и на острие копья вспыхнуло пламя!

Тень двигалась так быстро, что её почти невозможно было уловить глазом. Он хладнокровно рассчитал её траекторию и, выбрав момент, резко ударил копьём в землю. Раздался тихий чавкающий звук, словно острие вошло в мягкую плоть.

Се Юньчжу поднял копьё. На его острие извивался обрывок кишки!

А следом за ним на алтарь вползла гниющая, воняющая землёй Сюй Нинно!

Кишка уже отделилась от её живота. С искажённым от злобы лицом она поползла к Чжоу Лань.

— Ты же не спала на дежурстве! Я видела, как ты открыла глаза и отвернулась! Почему ты никого не позвала?! Почему ты просто смотрела, как меня убивают?!

— Чжоу Лань, я хочу, чтобы ты раскаялась! Раскайся! Раскайся!

Чжоу Лань рухнула на землю, её рот открывался, но не издавал ни звука. Прошлой ночью, в полусне, она действительно видела, как Сюй Нинно утаскивают кишки, но не смогла издать ни звука.

Когда-то она думала, что, будучи смертельно больной, уже ничего не боится. Но в момент настоящей опасности инстинктивный страх взял верх.

Она действительно, как и говорил Се Юньчжу, потеряла человечность. Дрожа всем телом, она зажмурилась, боясь издать хоть звук, чтобы её тоже не утащил Монстр из кишок. Предсмертный, полный ненависти взгляд Сюй Нинно стал её кошмаром.

И вот теперь призрак Сюй Нинно вернулся, чтобы отомстить! Чжоу Лань закатила глаза и, с пеной у рта, потеряла сознание.

В тот момент, когда когти Сюй Нинно уже готовы были вспороть живот Чжоу Лань, Се Юньчжу взмахнул копьём и вонзил пылающее белым пламенем острие ей в грудь. Сюй Нинно издала леденящий душу вопль.

Но её крик оборвался, потому что Се Юньчжу пронзил копьём и её горло. Он поднял её, словно горящее знамя из плоти и крови, а затем с силой сбросил с алтаря!

Всё произошло в мгновение ока. Когда он разобрался с первой угрозой, остальные только выбежали из своих укрытий с оружием в руках. Они увидели мастера, стоящего с копьём на краю алтаря. Его промокшая майка обтягивала напряжённые мышцы спины. Он ничем не походил на того ленивого парня, каким был обычно, — сейчас он был подобен богу войны.

— Она не одна, будьте осторожны, — разобравшись с нападавшей, Се Юньчжу не расслабился. Его взгляд был прикован к руинам в пятидесяти метрах от них. Все напряжённо посмотрели туда и услышали шорох, похожий на миграцию крабов.

Одна голова, две, десятки... Всё больше и больше голов появлялось из-за разрушенных стен. Они смотрели на них с бледными улыбками еретиков. Когда показались их тела, все увидели, что животы у них были вскрыты, и из них торчали кишки разной длины — похоже, это зависело от их ранга.

Это была не вылазка нескольких диверсантов, а целая армия, пришедшая на штурм.

Чистильщики сглотнули. И тут раздался слегка запыхавшийся голос Се Юньчжу:

— Огонь.

Перед сном они репетировали подобный сценарий, поэтому сохраняли относительное спокойствие. Закрыв глаза и сосредоточившись на божественном свете, они зажгли пламя на своём оружии. Затем, используя оружие как факелы, они подожгли костры, заранее расставленные по краю алтаря.

Земля вокруг алтаря была пропитана маслом. Огненные змеи с шипением заскользили по земле, быстро смыкаясь в кольцо и окружая алтарь огненной стеной.

Армия еретиков не двинулась с места. Позади них раздался звук автомобильного клаксона, и

они, как по команде, расступились, почтительно склонившись.

Из-за их спин, медленно подпрыгивая, выехал роскошный красный «Ламборгини».

«Подпрыгивая» — самое подходящее слово, потому что суперкар не ехал, а его несли на плечах восемь еретиков, словно паланкин. Они безжалостно растоптали ещё подёргивающееся тело Сюй Нинно.

За этим «паланкином» следовали два «знаменосца», которые с серьёзным видом несли флаги, сделанные из занавесок. На флагах красной краской были нарисованы извивающиеся кишки.

Ниже свисали две вертикальные полосы с надписями. На левой было написано «Живи сто лет», на правой — «Кровавый долг кишками красен»... что, по-видимому, намекало на двойственную природу этого культа: с одной стороны — умиротворение, с другой — жестокая расправа.

Мужчина, сидевший на водительском сиденье, небрежно откинулся на спинку, одной рукой держась за руль, а другой снимая солнцезащитные очки. Он свысока посмотрел на них.

— Давно не виделись, соотечественники.

Это был Лян Юэ, пропавший несколько дней назад. Теперь он выглядел неестественно блистательным и самодовольным, словно повелитель мух, окружённый своими личинками.

Наивный Хэй Бэй закричал:

— Лян Юэ, что ты делаешь?! Очнись! Не поддавайся еретикам!

— Поддаваться? — Лян Юэ склонил голову набок. — Разве можно поддаться своим собственным последователям?

Он слегка приподнялся, чтобы все увидели его вскрытый живот и аккуратно заплетённые в косу, величественные кишки.

— Теперь я — глава Культа Кишок. Честно говоря, мы с вами уже на разных уровнях. Но из уважения к нашей былой дружбе, я готов окропить ваши невежественные головы просвещающей кишечной жидкостью.

— Матерь божья, чем он там собрался нас окроплять... — Фу Ю в ужасе прикрыл свою шикарную причёску и, несмотря на всю свою смелость, отступил на шаг.

— Культ Кишок? Что за бред? — Синь Лэй, зажав нос, выругался. — Кто, чёрт возьми, будет

поклоняться кишкам?! Я уже чувствую запах дерьма!

— Хе-хе, вы думаете, я ассимилировался с подземельем? — Лян Юэ высокомерно покачал головой, с жалостью глядя на их искажённые от отвращения лица. — Нет, я по-прежнему чистильщик, и в то же время — лидер этих заблудших овец. Я нашёл другой способ пройти игру, не рискуя жизнью на заданиях, и я буду смеяться последним. Вы все ошибались. Присоединяйтесь ко мне, присоединяйтесь к Культуре Кишок!

Никто не поверил его безумным речам. Хэй Бэй в отчаянии пробормотал:

— Он сошёл с ума...

— Я сошёл с ума? Ха-ха-ха... Это вы не в своём уме! Вы отреклись от своего «второго мозга» в животе, поэтому никогда не увидите истину этого мира! — Лян Юэ вошёл в раж. Он выпятил живот к небу и начал бешено размахивать своими кишками!

Его последователи тут же пришли в движение и присоединились к этому странному ритуалу, разбрызгивая повсюду вязкую слизь. Чистильщики, укрывшиеся за огнём, остались сухими, но почувствовали, что их разум подвергся жестокому насилию.

Се Юньчжу что-то заметил. Он надел очки и посмотрел на небо. Вечное, незыблемое солнце, казалось, слегка дрогнуло. Колебание было едва заметным, но он его уловил.

«Почему ритуал Кюльта Кишок заставляет солнце реагировать?»

Размышляя, он поднял с земли лук и стрелу и зажёл наконечник от божественного света. Затем он наложил стрелу, натянул тетиву до предела и, прищулив правый глаз, прицелился. В его качающихся серебряных серьгах отражалось пламя.

— О, ждите! Ждите, когда Бог Кишок прорвёт небесную пелену и вернётся на эту тёмную землю! — Лян Юэ, впад в экстаз, кричал, трясая животом и размахивая кишками. — Он поведёт нас к вечному движению, перевариванию и испражнению!

ВЖУХ!

Огненная стрела пронзила воздух, словно метеор, взлетевший с земли, и точно взорвала голову Лян Юэ.

Станный ритуал замер, словно кто-то нажал на паузу. Мир на мгновение затих. Все еретики прекратили свои извивания и недоверчиво уставились на алтарь. А чистильщики на алтаре, разинув рты, смотрели на Се Юньчжу.

ТРЕСК!

Обожжённый череп Лян Юэ раскололся надвое. Из него вывалилась не мозговая масса, а жирный комок кишок.

Но Се Юньчжу, не обращая ни на кого внимания, уже накладывал вторую огненную стрелу. В его тёмно-синих глазах сверкал холодный блеск.

ВЖУХ!

В мгновение ока тетива снова зазвенела. Стрела сорвалась, и еретик, стоявший впереди, рухнул замертво.

***

<http://bllate.org/book/15884/1583203>